

Паладин, не подозревавший, что за ним наблюдают, глубоко вздохнул. Он больше не был скромным рабом Паладином. Он был священником благородного происхождения, Паладином Фламелем. Поэтому он должен был демонстрировать не только благочестие священника, но и элегантность и спокойствие дворянина. Однако Паладин не знал, как вести себя в аристократической среде, поскольку никогда не видел настоящих аристократов. К счастью, профессора Ассоциации Масонов обычно были мягкими, знающими, щедрыми и порядочными. Представив, как ведут себя профессора, он попытался подражать им.

Паладин мягко и скромно улыбнулся. Одна из его рук слегка сжала и подняла крест, подаренный ему родителями, который висел у него на груди. Затем он медленно обратился к старику за стойкой фанатично-благоговейным тоном: "О, Великий и Всемогущий Энос! Почтенный старец, я пришел в твой трактир, ведомый светом Божьим. Все, что мне нужно, - это горячая вода, хлеб, нож и одежда....".

Кто бы мог предположить, что старик нетерпеливо постучит по столу, нахмурившись, прежде чем Паладин закончит говорить? Затем он развел руками и грубо сказал Паладину: "Деньги, молодой священник! Даже если сам Энос придет в гости, тебе все равно придется заплатить деньги!"

"Хахахахаха!" Вся таверна разразилась хохотом, как только старик сказал это. Наемники и сержант смотрели на смущенного Паладина и громко смеялись.

Один из высоких наемников тут же отпустил девушку из своих рук. Затем он улыбнулся и указал на Паладина, насмехаясь над ним.

"О! Дорогой священник, даже Энос должен платить! Если нет денег....".

Не успел он договорить, как все наемники в зале рассмеялись и воскликнули в унисон: "ВОН!".

Паладин не был ни огорчен, ни обрадован, но на его лице появилось разочарованное выражение, и он указал на группу наемников.

"Как вы можете так говорить? Называть Его Великим Эносом! Неужели у вас нет никакой веры? Это богохульство, голое богохульство!" крикнул Паладин.

Смех, который только что прекратился, стал еще громче, спровоцированный словами Паладина. В результате смех стал еще более интенсивным.

"О, какой жалкий священник. Мы все - наемники, работа, которая регулярно связана с пролитием крови на острие ножа. Энос, Бог Света, естественно, благословляет нас. Иначе мы бы не дожили до сегодняшнего дня!"

Один из наемников рассмеялся, что заставило остальных присоединиться к нему. Паладин с расстроенным выражением лица продолжал смотреть на мага. Люди за столом мага были оглушительно тихи. Похоже, они вовсе не собирались присоединяться к наемникам, чтобы посмеяться над ним.

Видя это, Паладин почувствовал облегчение. Он тихонько фыркнул, бросил золотую монету и запрыгнул на стойку. Низким голосом он твердо произнес.

"Как ты думаешь, старик, хватит ли этих денег, чтобы дать отдых уставшему телу слуги

Божьего?"

Подождите, подождите! Шумная таверна быстро затихла. Все - и наемник, и девушка, и бард, и даже официант, и старик - уставились на брошенную на стол золотую монету. Золотая монета, да, именно золотая монета!

Не то чтобы эти наемники были настолько бедны, что не видели золотых монет. Они их видели. Много. Но они никогда не видели, чтобы в такой третьесортной таверне кто-то охотно тратил больше десяти серебряных монет! А священник действительно сделал это и бросил золотую монету! Не значит ли это, что он богат?!

Первым отреагировал старик. Паладин наблюдал, как он выхватывает золотую монету со скоростью, с которой не могли сравниться даже лучшие инструкторы из Альянса Ассасинов. Покусав и потеряв его некоторое время, он кивнул со странным выражением лица.

"Это настоящее золото. Позвольте мне приготовить для вас лучшую комнату, отец".

Бум! Как только старик сказал это, в изначально тихой таверне поднялся шум! Этот жалкий и бедный на вид священник был очень богат! Наемники, пришедшие сюда на заработки, с жадностью смотрели на тощего Паладина.

"Посмотрите на его форму" - хрипло сказал маг О'Нил, который все это время не поднимал головы.

Старик посмотрел на Паладина с жалостью, словно для него все было кончено. Он медленно сказал: "Как тебя зовут? Откуда ты родом? Великий герцог приказал, чтобы те, кто останавливается в приграничных городах, регистрировались."

"Паладин Фламель".

"Паладин... а? А!"

Старик слегка кивнул, написав имя Паладина на бумаге. Но затем он остановился. Как будто он что-то вспомнил об этой фамилии. Отбросив в испуге перо, он удивленно посмотрел на Паладина и осторожно спросил: "Милорд, как, вы сказали, вас зовут?"

"Паладин Фламель".

"Мой Энос! Это же дворянин!" Старик в ужасе вскочил на ноги.

Наемники тоже обменялись удивленными взглядами. Паладин же спокойно достал из манжета значок, на котором был изображен лев, стоящий на коленях на соломинке. Это оказалась эмблема дома Фламелей!

"Господин, пожалуйста, пожалуйста!" Отношение старика изменилось, он стал притопывать сапогами. Он приглашал Паладина подняться вверх, но Паладин резко остановился. Он обернулся, посмотрел на наемников с выражением сожаления на лице и сказал: "Как вы видите, я священник, направляющийся в церковь. Нурба - мой пункт назначения. Есть ли среди вас храбрые воины, готовые сопроводить этого слугу Божьего до Нурбы? Разумеется, вы будете материально вознаграждены".

Поведение Паладина нельзя было назвать ни скромным, ни властным. Он демонстрировал неподдельную элегантность. Никто из присутствующих не сомневался в его истинной

сущности.

Услышав это, глаза наемников, до этого сожалевших о случившемся, мгновенно загорелись. Это была прекрасная возможность познакомиться с дворянином! Хотя информация о них почти не просачивалась, было широко известно, что за убийство дворянина полагается виселица. Тем не менее, возможность заручиться благосклонностью дворянина тоже была ценным невидимым преимуществом. Хотя нельзя сказать, что от этого можно было получить какую-то выгоду.

В тот момент, когда большая группа наемников уже собиралась сделать шаг, сидевший в углу маг О'Нил вдруг кивнул. Увидев это, Оркни тут же встал и воскликнул: "Милорд, как могут эти отбросы, не умеющие даже держать кинжал, сопровождать вас? Позвольте нам охранять вас до самого конца".

Присутствовавшие наемники тут же уставились на них. Однако, увидев, как маг О'Нил медленно поднимается на ноги, а на кончиках его пальцев мелькают искры, они быстро отбросили мысль о том, чтобы проучить этих людей.

"Маг, это маг! Не отдавай свою жизнь здесь только ради простой работы!"

Паладин незаметно сузил глаза, увидев, что окружающие его наемники не осмеливаются высказаться. Он надеялся нанять кого-нибудь из этих простых наемников. Их можно было бы использовать в качестве материала для обработки философского камня во время путешествия.

Учитывая, что команда мага предложила себя, а вокруг него витало более 200 магических элементов, паладину было бы крайне сложно справиться с ними в одиночку. Если он не согласится на их предложение прямо сейчас, это будет выглядеть очень странно. Будет подозрительно, если он откажет могущественной команде, чтобы нанять обычных наемников для защиты себя, благородного. Несмотря на то, что по сути своей он был человеком любопытным, он понимал, что его ложная личность окажется под угрозой.

В этот короткий момент, когда Паладин обдумывал меры противодействия, его сердце пронзило ощущение кризиса. Ощущение было такое, словно лед попал прямо на лицо. Выражение лица Паладина мгновенно изменилось. Повернув голову, он увидел, что окна таверны ослепительно яркие. Как будто сотни магических ламп взорвались одновременно.

Странно, но никто из присутствующих не заметил ничего необычного - например, ослепительного белого света. Только маг О'Нил, закутанный в черную мантию, поднял опущенную голову. Казалось, он был немного напряжен - полная противоположность его прежней тишине и спокойствию!

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3190892>